

Рѣчь Г. В. Плеханова на Государ-
ственномъ Совѣщаніи въ Москвѣ *)

(Произнесена 15 августа 1917 года.)

Гражданки и граждане! Позвольте мнѣ, прежде всего, сказать вамъ, что въ своей — весьма, впрочемъ, небольшой — рѣчи, я не позволю себѣ сказать тѣ слова, которыя повели бы къ возбужденію дурныхъ страстей, потому что нѣтъ мѣста взаимному раздраженію между партіями, которыя съѣхались сюда для участія въ Государственномъ Совѣщаніи. (*Бурные аплодисменты.*) Я полагаю, что въ этотъ торжественный и грозный часъ, который переживаетъ въ настоящее время Родина, на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность выдвинуть не то, что насъ раздѣляетъ, а то, что насъ объединяетъ. (*Бурные аплодисменты.*) Гражданки и граждане! Само собою разумѣется, что вы не потребуете отъ человѣка, посѣдѣвшаго подъ революціоннымъ знаменемъ, десятки лѣтъ сражавшагося подъ стягомъ революціонной демократіи, чтобы онъ сейчасъ, говоря передъ вами, склонилъ это знамя или отложилъ его въ сторону. Я былъ революціонеромъ и только революціонеромъ. Я надѣюсь и увѣренъ, что у васъ хватитъ терпимости, чтобы выслушать откровенную исповѣдь русскаго революціонера. (*Бурные аплодисменты.*)

И вотъ, въ качествѣ революціонера, я прежде всего долженъ сказать, что нѣкоторыя выслушанныя мною вчера рѣчи произвели

---

*) Въ имѣющихся у насъ газетахъ отчетъ объ этой рѣчи напечатанъ съ явными дефектами; мы печатаемъ ее здѣсь послѣ внимательнаго сличенія текстовъ, помѣщенныхъ въ „Единствѣ“ (№ 117 отъ 17 августа 1917 г.) и въ „Русскомъ Словѣ“. (№ 187, 17 августа.) — Для пониманія рѣчи считаемъ необходимымъ замѣтить, что, говоря въ ней о крайней революціонной демократіи, Плехановъ имѣетъ въ виду не большевиковъ, а социалистическія партіи; его убѣжденіе въ томъ, что революціонная демократія не заключитъ сепаратнаго мира съ Германіей, не было, такимъ образомъ, опровергнуто дальнѣйшими историческими событіями. Ю. Ф.

на меня тяжелое впечатлѣніе. Мнѣ казалось, что нѣкоторыя политическія партіи отнесли съ большимъ предубѣжденіемъ къ революціонной демократіи. Мнѣ казалось, что нѣкоторые изъ ораторовъ какъ будто хотѣли подчеркнуть, что, по ихъ мнѣнію, лучше было бы, если бы совѣмъ не существовало революціонной демократіи. Одинъ изъ ораторовъ сказалъ : «Да неужели вы думаете, что крайняя революціонная демократія сдѣлала революцію? Революцію сдѣлала Государственная Дума въ согласіи со всей страной». Мнѣ, по крайней мѣрѣ, слышалось, что такія слова были сказаны.

Замѣтьте, граждане, что я никого не обижаю, я только позволилъ себѣ подвести итогъ тѣмъ впечатлѣніямъ, которыя я вынесъ. Мнѣ слышались такія слова, и когда слышались, то я сказалъ себѣ : да такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Тутъ есть отчасти истина, но много и заблужденія. Если точно формулировать то, что произошло весной 1917 года, то надо сказать, что революцію сдѣлала страна. Народъ возсталъ, разразилась буря, и наша Государственная Дума поддержала эту бурю. Она содѣйствовала ей, и въ этомъ ея великая заслуга. Мы были бы неблагодарными и неблагородными людьми, если бы позабыли объ этомъ. Но надо помнить, что для того, чтобы противъ позорнаго режима самодержавія возсталъ, наконецъ, весь народъ, нужна была чрезвычайно продолжительная, упорная и самоотверженная работа. И съ историческимъ безпристрастіемъ надо сказать, что эту длинную, упорную, самоотверженную работу сдѣлала, именно, крайняя революціонная демократія. Гражданки и граждане, это неоспоримый историческій фактъ!

Это одинъ изъ тѣхъ фактовъ, о которомъ можно сказать, что если бы люди позабыли о немъ или обошли его, составили заговоръ молчанія, то возопили бы камни и деревья. Я говорю : камни и деревья, потому что, если въ Россіи тюрьмы строятся преимущественно изъ камня и кирпича, то Сибирскіе этапы строятся преимущественно изъ дерева. (*Бурные апплодисменты.*) Вотъ, гражданки и граждане, эти то мирныя убѣжища, эти каменные тюрьмы и деревянные этапы, они, можно сказать, насквозь переполнены воспоминаніями о тѣхъ представителяхъ крайней революціонной демократіи, которые всѣмъ пожертвовали для того, чтобы занести лучъ политическаго сознанія въ головы темной народной массы. (*Апплодисменты.*)

Это надо помнить, господа, и каковы бы ни были ошибки демократіи, каково бы ни было ваше раздраженіе, — я говорю это, обращаясь направо, — вы должны же сказать себѣ : «да, дѣйствительно, велики заслуги русской революціонной демократіи. Это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію». Знаете, — существуютъ такія партіи, о

которыхъ можно сказать, что если бы онѣ не сдѣлали ни одной частной ошибки, если бы онѣ были чисты, какъ ангелы Божьи, то все-таки въ ихъ пассивѣ была бы огромная ошибка — эта ошибка заключается въ томъ, что онѣ существуютъ, просто въ самомъ фактѣ ихъ существованія. Вотъ такой партией была партія русскаго самодержавія, и такой партией въ настоящее время являются тѣ, которые хотѣли бы путемъ контръ-революціи возстановить это самодержавіе.

Но есть и другія партіи, про которыя можно сказать, что каковы бы ни были частныя ошибки, которыя сдѣлали эти партіи, огромная заслуга заключается уже въ томъ, что эти партіи существуютъ. *(Обращается налѣво.)* Товарищи, я не одинъ разъ смѣло и рѣзко критиковалъ частныя ошибки нашей партіи, но здѣсь, на русскомъ Государственномъ Совѣщаніи, торжественно заявляю: великая заслуга нашей крайней революціонной демократіи заключается въ томъ, что она существуетъ, и плохіе политики тѣ люди, которые хотѣли бы, чтобы она перестала существовать.

Обращаюсь направо, къ тѣмъ, которые представляютъ буржуазію, или, — такъ какъ терминъ этотъ начинаетъ пріобрѣтать нѣкоторый привкусъ одіозности, — къ тѣмъ, которые представляютъ торгово-промышленный классъ. Я скажу имъ: граждане, теперь насталъ такой моментъ, когда въ интересахъ всей Россіи и въ вашихъ собственныхъ интересахъ необходимо искать сближенія съ пролетаріатомъ, необходимо искать сближенія съ рабочимъ классомъ. Было время, я еще помню его, когда одинъ изъ представителей нашего торгово-промышленнаго класса, встрѣтивъ въ Нижнемъ Новгородѣ министра финансовъ Витте, сказалъ: «мы смотримъ впередъ безъ боязни». Почему этотъ представитель торгово-промышленнаго класса смотрѣлъ впередъ безъ боязни? Потому, что онъ думалъ, что передъ русской промышленностью открывается блестящая будущность въ союзѣ съ царскимъ самодержавіемъ. Теперь всякія желанія, всякіе расчеты на то, что передъ русской промышленностью откроются блестящія перспективы въ союзѣ съ русскимъ самодержавіемъ, разумѣется, совершенно должны быть отброшены. Да я и не думаю и не позволю себѣ предполагать, чтобы въ вашей средѣ нашлось много людей, которые мечтали бы о возстановленіи стараго строя. *(Возгласы на скамьяхъ промышленниковъ: „ни одного.“ Аплодисменты всего зала.)* Тѣмъ лучше, что никто изъ васъ не стремится къ возстановленію стараго порядка, тѣмъ лучше, говорю я; но если когда-то русская промышленность развивалась, опираясь на поддержку царскаго самодержавія, то я позволю себѣ утверждать, не боясь сдѣ-

латъ ошибку, что отнынѣ русская промышленность можетъ развиваться только въ томъ случаѣ, если торгово-промышленный классъ поставитъ передъ собою задачу осуществленія широкихъ социальныхъ реформъ. (*Аплодисменты и возгласы: „правильно“.*)

Граждане, не разъ многіе изъ васъ говорили, — да и кто изъ насъ не говорилъ этого? — что передъ Россіей въ настоящее время стоитъ великая задача развитія ея производительныхъ силъ. Вы (*обращается направо*) согласны съ этимъ; мы, социалисты, тоже согласны съ этимъ. Мы понимаемъ, что страна, въ которой производительныя силы стоятъ на низкой ступени развитія, эта страна, конечно, не способна ни къ политическому, ни къ экономическому, ни къ социальному прогрессу. (*Аплодисменты. Голоса: „правильно!“*)

Да, необходимо широкое развитіе производительныхъ силъ. Это должно быть общей программой всѣхъ тѣхъ, кто съ той или другой стороны имѣетъ отношеніе къ общественно-производительному процессу. Но, граждане, всякій долженъ понимать, — и, конечно, всякій понимаетъ, — что во всякой передовой странѣ, скажу шире, во всякой современной странѣ, самой могучей, самой драгоценной и единственно незамѣнимой производительной силой является ея рабочій классъ, ея трудящееся населеніе. (*Возгласы справа: „правильно“.*) Если Россіи, въ самомъ дѣлѣ, суждено поднять свои производительныя силы на уровень передовыхъ странъ Запада, то это можетъ случиться лишь въ томъ случаѣ, если широкая система социально-политическихъ реформъ подыметъ рабочій классъ изъ того жалкаго положенія нищаго раба, въ которомъ онъ находился до сихъ поръ къ своему собственному горю и позору всей Россіи. Если вы, представители торгово-промышленнаго класса, пойдете съ открытымъ сердцемъ по пути этихъ реформъ, я утверждаю, что передъ вами откроется тогда путь плодотворнаго соглашенія съ сознательными представителями рабочаго класса.

Граждане, говорятъ, что революціонная демократія сдѣлала то-то и не сдѣлала того-то. Говорятъ, между прочимъ, что революціонная демократія готова была заключить сепаратный миръ. Нѣтъ! Если отдѣльные безумные люди изъ среды революціонной демократіи и позволили себѣ такого рода преступныя рѣчи, то наша крайняя революціонная демократія, въ своемъ цѣломъ, никогда на сепаратный миръ не пойдетъ. Я, который расходился съ этой революціонной демократіей во многомъ, позволю себѣ отъ лица вашего (*жестъ налѣво*) сказать, больше того: поручиться отъ лица вашего за то, что революціонная демократія никогда не сдѣлаетъ такой низости. (*Аплодисменты. Возгласы: „правильно!“*) Мы не пойдёмъ на сепар-

ратный миръ, мы не хотимъ измѣнить нашимъ союзникамъ, которые находятся во главѣ цивилизаціи. Ихъ страны суть демократическія страны, широко демократическія страны. Мы скажутъ: ну да, конечно, на такую демократію, которая существуетъ въ Англии и во Франціи, разумѣется, всѣ мы согласны, противъ такой демократіи мы ничего не имѣемъ. Это, разумѣется, очень хорошо. Но позвольте, граждане, въ интересахъ историческаго безпристрастія сказать вамъ, что для того, чтобы въ Англии и Франціи установились современные демократическія конституціи, нужно было, чтобы каждая изъ этихъ странъ прошла черезъ періодъ революціи и чтобы въ каждой изъ этихъ странъ являлись партіи крайней революціонной демократіи, — тѣ партіи, дочерью, или, если вы предпочитаете, внучкой которыхъ является, *mutatis mutandis*, наша нынѣшняя крайняя революціонная демократія.

Итакъ, если эта партія революціонной демократіи совершила извѣстныя ошибки, то, вѣдь, граждане, вамъ все-таки безъ этой партіи не обойтись. Нельзя говорить или думать: мы хотѣли бы сохранить завоеванія революціи, но не желаемъ существованія революціонной демократіи, ибо для того, чтобы сохранить блага революціи, необходима упорная и систематическая работа революціонной демократіи. (*Аплодисменты.*) Граждане, положеніе наше таково, что вы, представители имущихъ классовъ, которые здѣсь, въ этой залѣ, сидите частью направо, частью въ центрѣ, вы должны понять, что въ настоящее время невозможна экономическая жизнь сколько нибудь планомѣрная и сколько нибудь плодотворная, невозможна также и борьба съ внѣшнимъ непріателемъ безъ соглашенія съ крайней революціонной демократіей, а путь для этого соглашенія, какъ вы видите, открытъ, разъ вы готовы будете признать программу широкихъ социальныхъ реформъ. Вотъ вамъ путь, вотъ вамъ средства для соглашенія съ крайней революціонной демократіей. Ибо что такое декларация 8-го іюля, какъ не требованіе, какъ не желаніе крайней революціонной демократіи добиваться извѣстныхъ реформъ въ интересахъ рабочаго класса? (*Возгласъ слѣва: „Совершенно вѣрно!“*)

Это я говорю, обращаясь направо.

Теперь, товарищи, позвольте обратиться къ вамъ налево. Если то или другое не понравится вамъ въ моихъ словахъ, то прошу васъ спокойно выслушать меня. Еслибы оказались ошибки въ моей рѣчи, вспомните, что я сорокъ лѣтъ работалъ подъ революціоннымъ знаменемъ, а за этотъ срокъ можно даже нѣсколько разъ ошибиться. (*Смѣхъ. Аплодисменты.*)

Товарищи, вспомните, когда печальной памяти Ленинъ, пріѣхавъ

къ намъ, на второй или третій день выступилъ въ Петроградскомъ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ и говорилъ о томъ, что рабочій классъ долженъ немедленно, вкупѣ съ батрацкими и крестьянскими депутатами, захватить политическую власть въ свои руки, — что вы отвѣтили ему? Вы — большинство Петроградскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ — сказали: нѣтъ, этой программы мы не принимаемъ, ибо Россія переживаетъ теперь капиталистическую революцію, а когда страна переживаетъ капиталистическую революцію, то рабочему классу захватывать всю полноту политической власти совершенно неумѣстно. И одинъ изъ васъ, — я не помню, кто именно (*голосъ слѣва*: „Церетелли“), — напомнилъ чрезвычайно глубокія слова нашего общаго учителя, Фридриха Энгельса, о томъ, что для рабочаго класса не можетъ быть большаго несчастія, какъ захватить полноту политической власти въ тотъ моментъ, когда онъ еще не созрѣлъ для плодотворнаго употребленія въ дѣло этой власти. Неправда-ли, эти слова были сказаны, и этимъ словамъ рукоплескало большинство Петроградскаго Совѣта?

Товарищи, разъ вы стоите на этой точкѣ зрѣнія, разъ вы понимаете всю политическую и теоретическую глубину этихъ словъ, вы должны сообразно съ этимъ опредѣлить и свои отношенія къ торгово-промышленному классу. Не можетъ быть такой капиталистической революціи, въ которой не было бы буржуазіи. Не можетъ быть такого капитализма, въ которомъ не было бы капиталистовъ. Разъ это подсказывается логикой, это надо понять, и сообразно съ этимъ надо дѣйствовать.

Разъ намъ предстоитъ еще пережить болѣе или менѣе длинный періодъ капиталистическаго развитія, то надо помнить, что этотъ процессъ является двустороннимъ, причемъ на одной сторонѣ будетъ дѣйствовать пролетаріатъ, а на другой буржуазія. И если пролетаріатъ не захочетъ повредить своимъ интересамъ, а буржуазія — своимъ, то и тотъ и другой классъ должны, *bona fide*, искать путь для экономическаго и политическаго соглашенія. Позвольте, товарищи, напомнить вамъ вчерашнія слова Церетелли. Гордые слова сказалъ онъ: «вы говорите, что вы еще не знаете, за кѣмъ пойдетъ русскій народъ, но послѣдніе выборы, — онъ имѣлъ въ виду, очевидно, наши муниципальные выборы, — своимъ исходомъ показали, что русскій народъ идетъ за крайней революціонной демократіей». Да, это дѣйствительно такъ, товарищи. И когда начнутся выборы въ Учредительное Собраніе, то, вѣроятно, русскій народъ, русская трудящаяся масса, скажетъ, что она готова итти за нашей крайней революціонной демократіей. Но что означаетъ это? Что означаетъ этотъ фактъ

огромнаго и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неожиданнаго исхода нашихъ муниципальныхъ выборовъ? Этотъ фактъ означаетъ, что мы всѣ, революціонеры и социалисты, подписали трудящейся массѣ вексель на огромную сумму. Этотъ вексель былъ учтенъ рабочимъ классомъ, трудящейся массой вообще, но нѣтъ такого векселя, по которому не надо было бы платить. Точно также и для васъ, граждане, наступитъ такое время, когда нужно будетъ платить по этому векселю. Если бы вы сдѣлали ошибку, которая заключается въ изолированіи себя, если бы вы не сдѣлали всего нужнаго, чтобы привлечь къ себѣ всѣ живыя силы страны для совмѣстной работы, то вы не были бы въ состояніи заплатить по этому векселю не потому, что у васъ не хватило бы доброй воли, — воля у васъ была бы, но не хватило бы силушки для этого. (*Апподисменты. Голоса* : „правильно“.) И когда вы оказались бы передъ трудящейся массой въ положеніи неоплатнаго должника, какъ отнеслась бы, какъ поняла бы это трудящаяся масса?

Она отвѣтила бы вамъ, по выраженію народнаго поэта, «насмѣшкой горькою обманутаго сына надъ промотавшимся отцомъ». Въ это положеніе ни въ коемъ случаѣ не долженъ позволить себѣ становиться нашъ пролетаріатъ въ лицѣ своихъ сознательныхъ представителей.

Вы помните, товарищи, что въ тѣ первые дни, когда я пріѣхалъ сюда и когда было такъ много идеалистическаго въ нашихъ отношеніяхъ, вы пригласили меня въ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, и я тамъ напомнилъ вамъ евангельское ученіе: «Будьте кротки, какъ голуби, и мудры, какъ змѣи». Я сказалъ: «Я не требую отъ васъ голубиной кротости, но требую отъ васъ мудрости змѣй». И теперь, товарищи, эта мудрость должна руководить всѣми вашими дѣйствіями. Не бойтесь признать извѣстныя ошибки, которыя вы совершили. Вчера товарищъ Церетели, къ моему величайшему удовольствію, намекнулъ въ своей рѣчи на нихъ. Не бойтесь признать эти ошибки. А такъ какъ рѣчь идетъ о томъ, чтобы не повторять этихъ ошибокъ, избѣгайте повторенія, избѣгайте изоляціи, стремитесь къ тому, чтобы столкнуться съ представителями торгово-промышленнаго класса. А, вѣдь, кромѣ этого класса и кромѣ пролетаріата, есть цѣлый рядъ промежуточныхъ слоевъ, которые будутъ привѣтствовать такое соглашеніе. Это соглашеніе сдѣлаетъ насъ сильными, непобѣдимыми, и тогда намъ не будутъ страшны никакіе Макензены, никакіе Гинденбурги.

Если же, граждане, — я обращаюсь направо и налево, — если мы не придемъ къ такому соглашенію, то что будетъ? Будетъ ваша гибель (*обращается направо*). — Будетъ ваша гибель (*обращается*

налѣво). Будетъ гибель всей страны. Позвольте напомнить одну ирландскую легенду о двухъ кошкахъ, которыя дрались такъ упорно и такъ жестоко, что отъ нихъ остались только хвосты.

И вамъ, представители крайней революціонной демократіи, и вамъ, представители торгово-промышленнаго класса, не надо быть сторонниками непримѣрной борьбы, въ результатъ которой остались бы только хвосты и отъ васъ и отъ насъ, и остался бы только хвостъ отъ Россіи, къ великой радости германскихъ капиталистовъ.

Я закончилъ. (*Шумные аплодисменты.*)
